

Конференция по разоружению

23 March 2010
Russian

Окончательный отчет об одна тысяча сто восьмидесятом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, во вторник, 23 марта 2010 года, в 10 ч. 20 м.

Председатель: г-н Алекс Ван Меуэн (Бельгия)

Председатель (*говорит по-французски*): 1180-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

В начале этого заседания позвольте мне прежде всего, пользуясь случаем, сердечно приветствовать нашего нового коллегу посла Соединенных Штатов Америки Кеннеди, которая будет представлять свою страну на Конференции. Хочу заверить ее в нашем сотрудничестве и в нашей полной поддержке в выполнении этой задачи.

В списке ораторов на сегодня у меня значатся посол Соединенных Штатов Америки Лора Кеннеди и посол Канады Мариус Гриниус.

А сейчас слово имеет посол Лора Кеннеди.

Г-жа Кеннеди (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель, за ваш очень добрый прием. Мне поистине почетно присоединиться к вам сегодня в качестве нового Постоянного представителя Соединенных Штатов Америки на Конференции по разоружению. Позвольте мне заверить вас в моей полной поддержке и сотрудничестве в работе Конференции и поздравить вас с принятием ваших обязанностей. Я рассчитываю на сотрудничество со всеми здесь и надеюсь встретиться с каждым индивидуально по мере того, как это позволят их графики.

Мы с моим правительством хотим, чтобы данная Конференция вновь вносила активный вклад в разоружение. Как говорил ранее в этом месяце президент Обама, Конференция по разоружению может и должна идти в авангарде усилий с целью "остановить расползание ядерного оружия и достичь мира, избавленного от него".

Соединенные Штаты будут и впредь значительно сокращать свой ядерный арсенал. Мы приветствуем шаги, предпринимаемые в том же направлении другими государствами, обладающими ядерным оружием. Наш предстоящий обзор ядерной политики обернется дальнейшим сокращением количества и роли ядерных вооружений в нашей стратегии национальной безопасности.

Нам уже пора приступить к давно назревшей серьезной работе, которая необходима для переговоров по договору о прекращении производства расщепляющегося материала ядерно-оружейного назначения. В прошлом году мы приветствовали принятие этой Конференцией CD/1864 – сбалансированного и всеобъемлющего консенсуса по программе работы, которая позволила бы начать такие переговоры. Мы сожалеем, что незначительное меньшинство заблокировало реализацию этой программы, в результате чего возникли дальнейшие задержки.

В апреле прошлого года в Праге президент Обама изложил повестку дня для международных усилий по противостоянию ядерным опасностям во всем мире. Президент Обама сказал, что Соединенные Штаты стремятся к миру и безопасности в мире без ядерного оружия и обязался от имени Соединенных Штатов предпринимать конкретные шаги с этой целью. В качестве одного из таких шагов он квалифицировал договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия, или ДЗПРМ. Соединенные Штаты согласны с огромным большинством членов этой Конференции, что переговоры по ДЗПРМ уже давно назрели и должны стать верховным переговорным приоритетом для данного органа.

Опять же, если цитировать моего президента, то, как четко заявил в Праге президент Обама, противостояние ядерной опасности требует согласованных усилий по всем трем направлениям: разоружение, нераспространение и ядерная

безопасность. Ни одна страна, никто из нас не застрахован от этих опасностей, и все мы несем обязанность совместно работать над их преодолением.

Каждая из этих опасностей коренится в наличии основных ингредиентов ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств – расщепляющихся материалов. И поэтому договор о прекращении производства расщепляющегося материала, который лимитировал бы количество расщепляющегося материала, имеющегося в наличии в глобальном плане для целей ядерного оружия, является важным шагом, который мы можем предпринять в русле уменьшения опасности ядерного нападения.

Договор о прекращении производства расщепляющегося материала уже давно является одной из ключевых целей многостороннего контроля над вооружениями. Мандат Шеннона 1995 года призывает к переговорам по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Этот договор должен быть "недискриминационным, многосторонним и поддающимся международной и эффективной проверке". Такой договор мог бы лимитировать запасы расщепляющегося материала, имеющегося в наличии для целей ядерного оружия, и тем самым ограничивать потенциальное количество ядерных боеприпасов в мире.

ДЗПРМ заложил бы основы для будущих разоруженческих усилий. До сокращения вооружений мы должны остановить их увеличение. Статья VI Договора о нераспространении ядерного оружия признает эту логику, призывая к переговорам, во-первых, о прекращении гонки ядерных вооружений; во-вторых, о ядерном разоружении; и, в-третьих, о всеобщем и полном разоружении.

Хотя нам еще немало предстоит сделать, мы уже многого добились на разоруженческом фронте. Закончилась гонка вооружений времен "холодной войны". Согласно опубликованным оценкам, количество боеголовок в мире снизилось с пиковой величины свыше 70 000 до 25 000 теперь.

Хотя, чтобы остановить гонку вооружений времен "холодной войны", в ДЗПРМ уже нет необходимости, он позволил бы консолидировать достижения в контроле над вооружениями, реализованные с окончания "холодной войны".

Между тем в некоторых областях происходит рост ядерных арсеналов вкуче с сопутствующим призраком дестабилизирующих региональных гонок ядерных вооружений. И ДЗПРМ мог бы помочь предотвратить это и поощрять бы транспарентность и стабильность за счет международной проверки производства расщепляющегося материала.

Если заглянуть в будущее в ракурсе цели сокращения ядерных арсеналов еще до более низких количественных параметров, а в конечном счете и до нулевого уровня, то контроль в отношении расщепляющегося материала мог бы играть все более важную роль. Достижение таких сокращений, вероятно, потребует гораздо большей степени взаимного доверия среди соответствующих государств. И важным фундаментом для такой уверенности будет проверяемый ДЗПРМ.

ДЗПРМ вносил бы также крупный вклад в ядерное нераспространение. Для государств – участников ДНЯО, не обладающих ядерным оружием, их обязательство не приобретать ядерное оружие он укреплял бы за счет отдельного обязательства не производить расщепляющийся материал с этой целью. Для государств же, обладающих ядерным оружием, это стало бы ощутимой демонстрацией их приверженности ядерному разоружению и сокращению ядерных опасностей во всем мире.

Благодаря улучшению контроля за расщепляющимися материалами во всем мире, ДЗПРМ также помогал бы помешать террористам получить доступ к этим материалам. Один из способов обеспечить, чтобы расщепляющийся материал не попадал в дурные руки, состоит в том, чтобы гарантировать его полный учет. Предусматривая механизмы для учета этого материала, ДЗПРМ способствовал бы защищенности от ядерного терроризма.

Соединенные Штаты разделяют с обширным большинством членов этой Конференции, да и других, которые не являются членами этого органа, солидарную убежденность в том, что имеется экстренная необходимость усилить контроль за расщепляющимся материалом. Запасы расщепляющегося материала представляют собой латентный потенциал для производства ядерного оружия. С тем чтобы выстраивать необходимое доверие, дабы позволить производить глубокие сокращения ядерных сил, нужно систематически укреплять контрольные механизмы. А по мере сокращения ядерных сил будет возрастать и значение этих механизмов контроля.

Соединенные Штаты будут и впредь играть свою роль, чтобы удовлетворять эту необходимость, и мы надеемся, что свою роль будет играть и данный орган, чьи предшественники произвели на свет ряд эпохальных договоров. Уже давно ясно, что переговоры по ДЗПРМ будут трудным делом, и чтобы завершить их, потребуются годы. И поэтому нам тем более экстренно необходимо как можно скорее тронуться с места. Пятнадцати лет бездействия вполне достаточно.

Соединенные Штаты намерены работать над тем, чтобы сделать реальностью это давнее коллективное чаяние в отношении договора о прекращении производства расщепляющегося материала оружейного назначения. Мы приветствуем активный и открытый обмен взглядами и скорейшее начало переговоров. Мы признаем и согласны, что Конференция по разоружению, как главенствующий орган многосторонних переговоров по разоружению, должна учитывать, что в свое время все проблемы повестки дня, как ясно говорится в CD/WP.559, могли бы стать подходящими для "будущих переговоров". Мы рассчитываем на участие в предметных дискуссиях по всем ключевым проблемам Конференции, в то время как в идеале мы начнем переговоры по договору о прекращении производства расщепляющегося материала.

Выходя за рамки Конференции по разоружению, позвольте мне отметить, что моя страна делает все возможное для сокращения ядерного оружия и сдерживания распространения. Мы будем заручаться согласием Сената Соединенных Штатов на ратификацию Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Мы настоятельно призываем другие государства тоже завершить их ратификации, и это особенно касается тех, чья ратификация нужна для вступления Договора в силу. Мы будем продолжать свой мораторий на ядерные испытания, равно как и наш давнишний мораторий на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия. Наши переговорщики усердно работают со своими коллегами из Российской Федерации над доводкой договора взамен Договора о сокращении стратегических вооружений (СНВ), который санкционирует значительные сокращения. Мы также будем продолжать свои глобальные партнерства, направленные на ограничение распространения оружия массового уничтожения и соответствующих систем доставки.

В мае я присоединюсь ко многим из вас в Нью-Йорке, когда мы будем добиваться укрепления Договора о нераспространении ядерного оружия. Этот Договор, разработанный здесь, мощно напоминает нам о том, что может быть достигнуто коллективно в этом красивом, прекрасном городе Женеве. Он является

краеугольным камнем режима ядерного нераспространения, а его статья VI олицетворяет собой наш боевой клич и настрой в отношении ядерного разоружения.

Вскоре наша Конференция устроит перерыв. И я надеюсь, что, когда начнется вторая часть нашей сессии, у нас уже будет согласие по нашей программе работы и мы будем в состоянии обратить свои усилия на переговоры и полную и предметную дискуссию по всем пунктам повестки дня. И в рамках этих усилий и полного и предметного диалога по повестке дня Конференции у вас будет активный партнер в лице Соединенных Штатов.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представительницу Соединенных Штатов Америки за ее заявление.

А сейчас слово имеет представитель Канады посол Мариус Гриниус.

Г-н Гриниус (Канада) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне, присоединяясь к вам, приветствовать нашу новую коллегу посла Лору Кеннеди в этом благородном органе.

На этой неделе мы завершаем первую часть сессии Конференции по разоружению 2010 года, и еще два месяца мы опять не будем собираться в этом зале. Когда мы в июне следующий раз вернемся на этот форум, мы пройдем уже почти полпути 2010 года. Соответственно, сейчас у нас есть возможность подытожить, где стоит Конференция, и заглянуть в будущее.

Г-н Председатель, Канада высоко ценит ваши текущие усилия с целью достижения консенсуса по программе работы на основе CD/WP.559, и мы изъясняем вам свою полную поддержку. Канада разочарована, что мы потеряли два консенсусных соглашения, которые были достигнуты в прошлом году. Первым был, конечно же, CD/1864. Вторым – принятая осенью прошлого года резолюция 64/29 Генеральной Ассамблеи, которая настоятельно призывала Конференцию по разоружению договориться в начале 2010 года по программе работы, которая включала бы немедленное начало переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. Хуже того, на наш взгляд, некоторые страны отступились от широкого признания мандата Шеннона в отношении переговоров по такому договору. Если мы отходим от согласованной формулы мандата Шеннона, с присущей ей гибкостью, в поисках чего-то другого, что может дать надежду на большую определенность, то Канада опасается, что наши усилия по принятию программы работы будут и впредь оставаться бесплодными.

Когда мы покидаем этот зал, не одна только моя делегация уходит с тяжелым сердцем. Две недели назад, 11 марта, наш голландский коллега спросил, не вернулась ли Конференция по разоружению, в ракурсе проекта Reaching Critical Will, к "бою с тенью", квалифицированному как "сражение с тенью". Ну а я бы предположил, что Конференция вернулась к "играм с тенью". И вот я и боюсь, что в ближайшее время консенсус по программе работы на Конференции по разоружению может и не оказаться достижимым.

И точно так же, как мы заглядываем в будущее, стоило бы оглянуться и назад и припомнить, что Конференция по разоружению и ее Правила процедуры оформились в годы "холодной войны", во времена биполярного мира, где доминировали два противостоящих друг другу блока, обладающих множеством ядерного оружия у каждой стороны. В этот период – теперь уже давнего прошлого – поговаривали, что Конференция по разоружению функционировала тогда, когда постоянные члены Совета Безопасности договаривались между со-

бой, что она будет функционировать. И вот тогда правило консенсуса не было препятствием к способности Конференции по разоружению выполнять свой переговорный мандат.

В сегодняшнем же многополярном мире Конференция по разоружению отличается активным участием всех ее членов, будь то участников альянсов или неприсоединившихся, как бы их ни называли. Но когда мы вступаем в этот зал, мы все еще пытаемся оперировать Конференцией по аналогии с временами "холодной войны", работая в архаичных региональных группах, а над ведением работы Конференции довлеют 65 потенциальных вето. Как ни парадоксально, но правило консенсуса, которое сейчас блокирует наш прогресс, мы явно не можем изменить без консенсуса.

Одиннадцать лет отсутствия переговоров, – а до того еще и переговоров, длившихся лишь несколько недель, – наводят Канаду – и мы тут не первопроходцы, – на мысль о том, что наша разоруженческая работа на этом форуме пришла в такой застой, который может потребовать новых путей для продвижения вперед. Самым важным словом во фразе "Конференция по разоружению" является не слово "Конференция", а слово "разоружение". Этот форум является лишь одним из способов добиться прогресса в русле конечной цели – разоружения. Пункты нашей повестки дня сохраняют важное значение. Перспективы же того, что в близком будущем Конференция начнет предметную работу, вовсе не блестящи. И если мы действительно печемся о разоружении, то нам надо быть готовыми к рассмотрению альтернативных путей для продвижения вперед вне рамок этого органа. Одна такая альтернатива обследовалась в 2005 году. И вот пять лет спустя, быть может, уже пора переосмыслить ее.

Канада хотела бы пригласить каждого члена Конференции использовать предстоящие два месяца для того, чтобы творчески рассмотреть новые подходы к разоружению – поразмыслить "неортодоксально". В идеале, когда мы вернемся в июне, мы вернемся с консенсусом по программе работы. Ну если нет, то нам следует быть готовыми обследовать иные маршруты, за счет которых мы сможем вести работу по разоруженческой повестке дня.

Соединенные Штаты Америки, например, выдвинули инициативу в связи с Институтом Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения, которая впечатляет нас как полезный вид деятельности и достойна широкой поддержки. Вместе с тем следует отметить, что дискуссия не является субституту для официальных переговоров. Насущно важно продолжать работу над тем, чтобы приступить к делу – составлению договоров.

Этот зал изобилует умелыми и творческими личностями. И сейчас самое время для хороших идей и, что еще важнее, – действий. Так давайте же вернемся через два месяца на Конференцию по разоружению с готовностью творчески работать с этой целью.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю уважаемого представителя Канады за его выступление.

У меня в списке больше нет ораторов. Не желает ли взять слово еще какая-либо делегация? Слово имеет уважаемая представительница Хорватии.

Г-жа Жунец Брандт (Хорватия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово под вашим председательством, позвольте мне от имени неофициальной группы государств – наблюдателей на Конференции по разоружению поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции. Мы желаем вам всяческих успехов в ваших начинаниях с целью

побудить Конференцию включиться в предметную работу в ходе вашего мандата. Мы благодарны вам и вашему предшественнику уважаемому послу Беларуси Хвостову за вашу приверженность.

Я имею честь сделать настоящее заявление в порядке одобрения содержания письма от ряда государств-наблюдателей, которое было направлено вам, г-н Председатель, вчера.

В нашем письме мы заявили, что эта неофициальная группа государств-наблюдателей, координируемая Таиландом, была сформирована на нашем первом заседании 9 марта. Этот шаг был продиктован двумя обстоятельствами: в среднесрочной перспективе – общей целью ходатайствующих государств-наблюдателей стать членами Конференции по разоружению; а в краткосрочной перспективе – ощущаемой всеми государствами-наблюдателями непосредственной необходимостью улучшить свой доступ к информации относительно работы Конференции по разоружению. Как известно многим из вас, условиям для включения или информирования заинтересованных государств-наблюдателей о событиях на Конференции по разоружению их соответствующими региональными группами присущи большие различия. Исходя из этих общих мотивов, при умелой координации со стороны Таиланда и была учреждена неофициальная группа государств-наблюдателей.

Как указывается в правиле 2 Правил процедуры, "членский состав Конференции будет регулярно подвергаться обзору". 11-летний период, истекший с последнего расширения в 1999 году, можно было бы вполне квалифицировать как "регулярный промежуток времени". Тем же, кто рассуждает, что нехотят проводить дискуссию по расширению, когда Конференция не может даже договориться по программе работы, я бы сказала, что, быть может, и не случайно, что застой в работе Конференции несколько совпадает с застоем в ее расширении. Ну а тем, кто высказывается в поддержку расширения этого органа, а также за упрочение транспарентности, мы хотели бы выразить нашу благодарность.

Г-н Председатель, от имени неофициальной группы государств-наблюдателей я хотела бы заверить вас, а также приходящих председателей этого года в нашем полном сотрудничестве.

Председатель (*говорит по-французски*): Просит ли слова еще кто-либо? По-видимому, нет.

Что касается предметной работы Конференции, то я хотел бы информировать вас, что председательство занимается разработкой схемы, которая позволит проводить двусторонние консультации со всеми членами Конференции. Они будут начаты как можно скорее и продолжатся в межсессионный период – как здесь, так и в Нью-Йорке, в кулуарах обзорной Конференции по ДНЯО.

Так что наша работа на сегодня завершается. Следующее официальное пленарное заседание Конференции состоится после весенних каникул и будет объявлено секретариатом.

Заседание закрывается в 10 ч. 40 м.